

Lera mau

Там, где тает лёд

<https://litres.ru/74367077>

SelfPub; 2026

Аннотация

Путь человека, который шёл к миру с открытым сердцем, искренне пытаясь всех спасти, понять и согреть, но столкнулся с равнодушием, предательством и жестокостью. Не найдя отклика, он не сломался — он переродился, сменив свет на холодный расчёт.

Содержание

Там, где тает лёд	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Lera mau

Там, где тает лёд

Там, где тает лёд

Глава первая. Возвращение тени

«Кто долго смотрит в бездну, тот и сам всматривается в тебя... Но еще страшнее, когда бездна становится твоим холстом».

Прошло ровно три года с той ночи, когда от его прежней жизни остался лишь запах гари и горький пепел на губах.

Галерея «Анимус» в центре столицы гудела, как растревоженный улей. Сюда шли не за картинами — шли за статусом. Воздух был наэлектризован ароматами селективного парфюма, дорогого шампанского и светскими сплетнями. Но стоило тяжёлым бархатным портьерам раздвинуться, как в зале воцарилась почти осязаемая, звенящая тишина.

Он шёл медленно, безупречно одетый — в чёрном костюме-тройке, с идеально уложенными волосами и холодным, непроницаемым взглядом человека, который уже умер изнутри и воскрес по собственным чертежам.

Он когда-то верил, что любовь — это спасательный круг, брошенный утопающему.

Теперь он знал: любовь — это просто петля, которую затягивают те, кому ты отдал табуретку.

Артур остановился у центрального полотна. Его новые работы не просто приковывали взгляд — они гипнотизировали. На холстах жила изнанка человеческой души: прогнившие амбиции, фальшивые улыбки, затянутые в корсеты из ханжества сердца. Раньше его кисть источала свет, исцеляя зрителей. Теперь его холсты вытягивали из людей воздух, заставляя задыхаться от осознания собственного ничтожества.

Толпа замерла, зачарованная этим опасным, почти демоническим притяжением. Никто из этих блестящих, фальшивых людей не догадывался, какой ценой была куплена эта genialность.

«Я был готов отдать им целый мир, — пронеслось в его памяти эхом давнего монолога, — но они распяли мой мир на кресте из собственных расчётов. Что ж... раз света вы не

поняли, я покажу вам вашу тьму».

В этот момент в толпе раздался резкий, судорожный вздох.

Он повернул голову.

В первом ряду, бледная до прозрачности, в неизменно дорогом, но теперь словно поблекшем платье, стояла она. Элина. Женщина, которая когда-то нанесла в его открытое сердце нож, уверенная, что внутри него нет ничего, кроме наивной глупости.

Она смотрела на него так, будто увидела призрака. Или монстра, которого сама же и выковала.

Артур не отвёл взгляд. Напротив, уголком губ он тронул лёгкую, ядовитую улыбку — ту самую, которая заставляла элиту этого города трепетать, а завистников пить успокоительное.

Он поднял бокал с темным вином, салютуя ей издалека, и прошептал едва слышно, так, что слова растворились в гуле музыки, оставшись только между ними:

Сгорел дотла твой хрупкий мир бумажный,

И пепел лёг на чистые листы.
Теперь тебе не важно, что я — важен,
И рухнули хрустальные мосты.

Ты думала, сломала крылья?
Учила жить цинично, не любя?
Смотри же в эти мертвые глаза —
Я выплеснул на холст... тебя.

Глава вторая. Анатомия крушения

«Мы часто путаем спасение утопающего с добровольным погружением на дно. Я отдал ей свой кислород, забыв, что без воздуха невозможно дышать самому».

Это было ровно три года назад. Мастерская Артура на Манхэттене (или в старом лофте на окраине старого города — там, где пахло масляной краской, терпким кофе и дождями) в тот вечер казалась святилищем. На мольберте стояла его главная работа — полотно, над которым он трудился больше года. Картина называлась «Дыхание весны». На ней оживал сад, полный света, тепла и безусловного прощения. Каждая линия была напитана его верой в то, что любовь способна вылечить любые трещины в человеческой душе.

Он писал эту картину для Элины. Она была его музой, его вселенной, его оправданием для этого жестокого мира. Он прощал ей ночные отлучки, холодные взгляды, едкие замечания о том, что его бескорыстие — это «инфантильный диагноз».

— Тысячи долларов, Артур! — голос Элины резал тишину мастерской, как ржавое лезвие. Она стояла у антикварного стола, нервно затягивая ремень на дорогом плаще. — Понимаешь ты своим протухшим романтизмом, что галерея Ван Хоффа готова выкупить права на все твои эскизы? Не на картины, нет! На концепты для рекламной кампании сети отелей. Это миллионы! А ты сидишь здесь и мажешь холсты своими соплями ради призрачного «высокого искусства»!

Артур медленно опустил кисть. На его пальцах застыла капля алой краски — словно капля крови.

— Элина, это не просто эскизы, — тихо ответил он, чувствуя, как внутри нарастает холодный, липкий страх. — Это суть. Это то, во что я вложил душу. Я не могу продать это под вывеску дешёвых мотелей.

— Душу?... — она рассмеялась. Звук этот был пугающе пустым, лишённым хоть капли того тепла, ради которого он

жил. — Твоя душа никому не нужна, Артур. Ни тебе, ни мне, ни этому миру. Мир покупает статус, цинизм и прагматизм. А твою доброту... твою глупую, слепую веру в людей все используют только как коврик для ног. И я устала вытирать о него туфли.

Она подошла к мольберту ближе. Артур инстинктивно шагнул вперёд, пытаясь заслонить холст, но было поздно.

Элина не стала рвать полотно ножом. Она сделала кое-что хуже. Она достала из сумочки контракт — документ, который подписала за его спиной, подделав его цифровую подпись, передавая все права на его наследие дельцам от шоу-бизнеса.

— Я уже всё решила, — бросила она презрительно. — Завтра я уезжаю с Марком. У него есть хватка, у него стальные зубы, а не твои розовые сопли. А ты оставайся со своими «высокими материями». Ты удобный, Артур. Но с тобой тошно.

Она развернулась и ушла. Хлопнула дверь.

Артур остался один в огромной, пустой мастерской. Тишина давила на уши свинцовой плитой. Он подошёл к зеркалу — из рамы на него смотрел человек с распахнутыми, до-

верчивыми глазами, человек, который искренне верил, что заслужил этот мир своей преданностью.

В этот момент в груди что-то оборвалось. Словно лопнула туго натянутая струна, издав сухой, зловещий звук.

Он взял со стола тяжёлый строительный нож. Медленно, глядя себе в глаза, он подошёл к своему главному шедевру — к «Дыханию весны» — и одним резким движением полотну от края до края распорол холст. Свет исчез. Остались лишь чёрные, рваные лоскуты.

Я распахнул пред ними душу,
В надежде мир от зла уберечь.
Но шторм легко мой парус рушил,
И пепел лег с уставших плеч.

Вы звали это «быть наивным»,
Смеясь над чистой глубиной.
Что ж... мир стал мёртвым и противным,
Теперь я заберу ваш зной.

Где был рассвет — зияет вечность,
Я заковал в броню свой пульс.
За вашу ложь и бессердечность
Я чёрной сажей распишусь.

Артур зажигал камин не дровами — он бросал в огонь подрамники, старые эскизы, исписанные стихами блокноты. Смотря на то, как языки пламени пожирают его прошлое, он чувствовал не боль.

Он чувствовал жуткое, пьянящее облегчение.

Мягкий, удобный Артур Рот умер в этот вечер. А из пепла поднялся тот, кто больше никогда не позволит себя предать.

Глава третья. Взгляд сквозь лёд

«Прошлое — это призрачный театр, где декорации давно сгнили. Но иногда призраки имеют наглость надевать дорогие платья и являться на премьеру чужого триумфа».

Густой гул голосов в зале казался теперь Артуру назойливым жужжанием мух. Между ним и Элиной пролегли три года абсолютной тишины, океан чужого восхищения и пропасть, которую он выкопал собственными руками, закатав в бетон своё прошлое «я».

Она не смогла сделать шаг назад. Толпа за её спиной словно расступилась, испуганная тем напряжением, что висело

в воздухе, как перед грозой. Элина сделала шаг вперёд — неуверенный, ломаный, выдающий дрожь в коленях. На её лице застыло выражение человека, который всю жизнь верил, что управляет марионетками, пока одна из них вдруг не перерезала нити.

— Артур... — её голос прозвучал тихо, почти жалко, потонув в шлейфе дорогого парфюма, который когда-то казался ему запахом дома, а теперь отдавал дешёвой подделкой. — Боже мой... Это правда ты? Я слышала о выставке, но думала, что это просто совпадение имён... Марк говорил, что ты...

— Что я сгнил где-то на задворках чужих иллюзий, пытаюсь склеить разбитые чашки? — перебил её Артур. Его голос был ровным, лишённым даже намёка на злость или обиду. И именно эта абсолютная, безэмоциональная пустота заставила её вздрогнуть сильнее, чем крик.

Он поставил бокал на проходящий мимо поднос официанта, не сводя с неё тяжёлого, пронзительного взгляда. В его глазах больше не было того мальчишеского света, который она когда-то называла «слепой наивностью». Теперь там плескалось холодное, бездонное северное море, в котором тонули любые надежды на снисхождение.

— Ты прекрасно выглядишь, Элина, — продолжил он с ледяной, безупречной вежливостью, от которой по её спине побежали мурашки. — Хотя, пожалуй, морщины у глаз выдают годы. Жизнь с тем, у кого «стальные зубы», оказалась не такой сказочной, как в рекламных буклетах? Марк не оправдал ожиданий или просто заставил тебя вытирать ноги о твой собственный коврик?

Она вспыхнула, густо покраснев, а затем мгновенно побледнела. Краска сошла с её лица пятнами.

— Как ты смеешь... Ты не имеешь права! — выдохнула она, пытаясь вернуть себе хотя бы маску светской дамы, но голос предательски дрожал. — Ты озлобился! Ты превратился в монстра! То, что ты пишешь теперь... это мерзко! Это продажная тьма, в которой нет ничего человеческого!

Артур медленно улыбнулся. Улыбка вышла красивой, но от неё веяло могильным холодом. Он шагнул ближе, так близко, что запах его парфюма — терпкого дерева, табака и горького миндаля — заполнил всё пространство вокруг неё.

— Мерзко? — тихо произнёс он, склонив голову к плечу. — Нет, дорогая. Это не мерзость. Это правда. Я просто взял холст и нарисовал вас всех такими, какие вы есть на самом деле. Без прикрас. Без моего наивного сахара. Вы хоте-

ли прагматизма? Получайте. Вы хотели цинизма? Я возвёл его в ранг высокого искусства. И знаешь что самое забавное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.